

Что касается источника мешка с золотыми монетами...

Не раздумывая, Макс сразу же убедился, что это сокровище Агаты.

— Мать забыла? — вслух подумал Макс.

Однако, вспомнив ее дотошное поведение накануне, он усомнился, что Агата забыла о сумке с золотыми монетами. Единственным объяснением было то, что она намеренно оставила сумку.

В некотором смысле, это можно рассматривать как «стартовый капитал» для двух детенышей драконов.

.

«Какой тяжелый...» — вздохнул Макс.

Золотые монеты, вероятно, были из чистого золота, и каждая из них имела в руке достаточный вес.

В человеческом царстве той суммы денег, которую оставила им Агата, вероятно, хватило бы на то, чтобы три поколения жили в мире.

Однако, для Детенышей Дракона это было как раз подходящим количеством, чтобы они могли лечь на него или использовать, как одеяла.

Глядя в том направлении, куда ушла Агата, Макс тяжело вздохнул. Хотя она сказала несколько довольно резких слов, она все же тайно оставила своим детям небольшое состояние.

Пустыня была пустой и желтой. Однако, если присмотреться, можно увидеть несколько толстых верблюдов, без всякой защиты бродящих по пустыне.

«Это, должно быть, «дань уважения», которую послала деревня Оленья Сердце».

— Миа, пора вставать. — Макс поднял мешок и вылил все золотые монеты на Миа.

Раздался громкий треск. Миа покачала головой и открыла глаза.

Когда Миа заметила окружающие ее тело золотые монеты, ее глаза загорелись.

— Миа, тебе лучше?

Макс чувствовал, что Миа понравятся эти сокровища. В конце концов, блестящие золотые монеты были излюбленным продуктом драконов.

— Ха-ха, ха-ха ...

Миа впервые коснулась золотой монеты собственными руками. Итак, при виде сокровищ она радостно виляла хвостом.

Как ребенок, играющий в воде, она постоянно подбрасывала золотые монеты в воздух и позволяла им ударить по своему телу.

Макс обожал Миа. Он подбирал золотые монеты и бросал их в тело Миа.

После минуты радости Миа внезапно огляделась.

— Мама?

— Мама, ты здесь?

...

Никто не ответил.

Миа снова опустила голову и отбросила золотые монеты, которые были рядом с ней.

«Тск, так трудно угодить». — пожаловался Макс в душе.

Однако, основываясь на его опыте уговоров детей в своей предыдущей жизни, в это время все, что было нужно, это приготовить для нее вкусную еду, и она мгновенно, как по волшебству, почувствует себя лучше.

— Ты хочешь есть? — спросил Макс.

— У меня нет аппетита.

— Верблюд? На этот раз я не буду его у тебя вырывать. Я даже дам тебе его бедро. Как насчет этого?

Миа не ответила. Вместо этого она закуталась в крылья и стала похожа на пельмень с драконом.

— О верно. — Макс вдруг кое-что вспомнил. — Ты когда-нибудь ела жареное мясо со специями?

Макс внезапно понял, что Красный Дракон был единственной расой драконов, которая любила есть приготовленную пищу.

Это было правдой только тогда, когда сырое мясо было жареным.

Что касается таких вещей, как перец и специи, Красные Драконы их никогда не пробовали.

В конце концов, дракону уже было достаточно и того, чтобы уметь хорошо готовить. Но, почему им так важно готовить?

Большинство Драконов думали, что, если уж у них было время учиться готовить, то лучше было бы пойти и украсть побольше сокровищ.

Поэтому Макс мог поспорить, что даже в унаследованных воспоминаниях Миа никогда не наслаждалась тщательно приготовленным жареным мясом.

— Специи? Что это? — спросила Миа, мгновение помолчав.

Макс усмехнулся. — «Как и ожидалось, Миа никогда о таком не слышала».

Как самостоятельный молодой человек Макс учился готовить еще с детского сада.

«Но, вот проблема... Откуда мне взять эти специи...»

...

— Драконы ...

— В самом деле, они не из тех существ, которые лгут.

Ардариан положил руки на лоб и уткнулся головой в стол. Он уже десятки раз повторял в уме события дня. Слова Агаты постоянно воспроизводились у него голове.

Драконы были очень гордой расой, даже если некоторые драконы использовали заговоры и уловки. Однако, большинство их уловок использовалось для борьбы с другими драконами.

Драконы очень редко лгали слабым людям.

«По словам Агаты, Агата не убивала трех героев, трех героев убил кто-то другой».

Однако, Ардариан все еще не мог понять, какое могущественное существо в северном регионе сумело убить Тахира.

— Может быть, это Детеныш Дракона? — ему в голову внезапно пришла одна возможность. Это был Детеныш Дракона, который мог использовать Дождь Стрел Молнии.

«Может быть, это молодой дракон убил Тахира?»

Однако, Ардариан быстро отверг эту мысль.

«Да, этот молодой дракон действительно был очень могущественным. Он случайно использовал заклинание, которое люди даже не могли понять. Но, сегодня этот молодой дракон тоже кое-что упомянул».

«Я использую все свои силы... Это то, что молодой дракон сказал Агате. Дракон еще молод. Нет никакого способа, чтобы он мог лгать.»

«Более того, ни один ребенок-дракон не посмеет солгать своей матери. Следовательно, то, что сказал молодой дракон в то время, должно быть правдой».

«Другими словами, Детеныш Дракона использовал всю свою силу, чтобы выпустить Дождь Стрел Молнии».

«Я сомневаюсь, что этого уровня силы достаточно, чтобы победить Тахира, который преуспел в магии грома».

«Детеныш дракона, похоже, не виноват...»

«Тогда кто еще это мог быть...»

Тук Тук Тук ...

В дверь постучали. — Мой Сеньор, мы нашли тело Карвеллы!

— Что?

Ардариан быстро встал и вышел из комнаты.

Не проходило ни одного дня, чтобы он не посылал разведчиков на поиски останков трех героев. Однако, как они ни старались, останки трех героев найти не удавалось.

Последними, кто видел трех героев, были жители деревни Оленье Сердце. Однако, никакой полезной информации они там не получили.

То же самое сказали жители села. Они сказали, что видели издалека проходящих мимо села трех незнакомцев, но они никак не взаимодействовали с деревней.

Тем не менее, они, наконец, нашли тело Карвеллы.

Ардариан вошел в комнату.

На стол положили кусок древесного угля.

В куске угля смутно различалась человеческая форма. Если бы не бирка на ее теле, никто бы не узнал в этом Карвеллу.

Труп Карвеллы, долгое время хранившийся в пустыне, был покрыт слоем желтого песка.

В целях защиты целостности труп, конечно, нельзя было мыть водой.

Кто-то намочил пальцы и стряхнул песок с бирки по крупинке за раз.

«Воин Карвелла».

Ардариан тут же рухнул на землю и заплакал.

<http://tl.rulate.ru/book/63027/1673236>